

19. Собрание межевых законов по старшинству времени состояния их, изданное с высочайшего дозволения надворным советником Алексеевым. – Ч. 3. – С 1781 по 1791 год. – М. : Тип. С. Селивановского, 1811. – 129 с.

20. Степанова, Л. Г. Природа и благосостояние: освоение окружающей среды русским крестьянином в эпоху Средневековья и раннее Новое время / Л. Г. Степанова. – СПб. : Алетейя, 2021. – 637 с.

21. Цеменкова, С. И. История архивов России. Ч. 1. С древнейших времен до начала XX века / С. И. Цеменкова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2010. – 155 с.

Резепина А.А.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФОНДА АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1797–1808 гг.): ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: источниковедение, Александро-Невская духовная академия, духовное образование, семинаристы, Санкт-Петербургская епархия, митрополит Гавриил (Петров), митрополит Амвросий (Подобедов).

Александро-Невская духовная академия в Санкт-Петербурге считалась привилегированным духовным учебным заведением Российской империи. Туда направлялись воспитанники епархиальных семинарий для дальнейшего обучения в философском и богословском классах и подготовки к учительской должности [16, с. 327]. В 1797–1808 гг. академия была разделена на младшие и старшие классы. В младших классах семинаристы обучались латинскому чистописанию, грамматике, в старших – философии и богословию на латыни. Возраст учащихся варьировался от 8 до 30 лет. Александро-Невская академия (1797–1808 гг.) по своей структуре значительно отличалась от Санкт-Петербургской духовной академии (с 1809 г.), поскольку была разделена по предложению Новгородского и Санкт-Петербургского митрополита Гавриила (Петрова) на низшую и высшую части.

Документы по истории Александро-Невской академии рассредоточены в фондах Канцелярии Синода (Ф. 796) Российского государственного исторического архива (РГИА), Петроградской духовной консистории (Ф. 19) Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) располагает книжными изданиями, хранившимися в библиотеке Александро-Невской академии (Ф. 573. Оп. 1), учебными материалами (Ф. 573. Оп. 2), а также документами по истории Санкт-Петербургской духовной академии (с конца 1808 г.)

Первую группу источников по истории духовного образования будут составлять рапорты синодальных иерархов и епархиальных архиереев (РГИА. Ф. 796), в которых преосвященные обозначили существующие проблемы духовных учебных заведений (на 1798 г.) и представили желаемые улучшения. Отметим, что сведения собирались по постановлению императора Павла I для реализации духовно-учебной реформы 1798 г. В рапорте Новгородского и Санкт-Петербургского митрополита Гавриила подчеркивалось хорошее расположение и состояние академии. Также преосвященный выражал большую надежду о начале преподавания в академии еврейского языка «для лучшего успеха в богословии» [3, л. 342].

Большую роль в изучении духовного образования будут играть прошения семинаристов из других епархиальных семинарий о переводе в Александро-Невскую академию (ЦГИА СПб. Ф. 19). Так, 19 марта 1800 г. студенты богословия Антон Соловьев, Василий Соловьев, Тимофей Минюшский, Иван Тихвинский, Петр Громов, Гавриил Полянский и студенты философии Василий Державин, Василий Ивановский написали прошение «остаться навсегда в Санкт-Петербургской епархии и академии» [11, л. 1]. Для нас представляется важным ответ Новгородской семинарии, откуда переводились воспитанники, руководство которой разрешило перевестись только пяти студентам, остальные должны были остаться в своей епархии [11, л. 3]. Кроме того, семинаристы в

прошениях изъявляли желание поступить на светскую должность. Невозможность пребывания в духовной академии учащиеся связывали со слабостью здоровья. Так, ученик грамматического класса Константин Первушин, успешно сдав экзамен и поступив в Александро-Невскую духовную академию из Архангельской семинарии для продолжения обучения, после 16 лет почувствовал боли в груди и не смог продолжать учиться [13, л. 4]. Увольнение студентов богословия и философии из духовного звания также является предметом доношений (РГИА. Ф. 796) Новгородского и Санкт-Петербургского митрополита Амвросия. Преосвященный в доношении Святейшему Синоду от 13 августа 1803 г. обозначил, что студент философии Василий Андрузкий находит себя совершенно неспособным принять духовный сан в связи со слабостью здоровья [5, л. 1].

Предложения Новгородского и Санкт-Петербургского митрополита Амвросия (Подобедова) также выступают особой группой источников, касающихся разрешения на публикацию богословских трудов учителей и студентов (РГИА. Ф. 796). Так, в 1804 г. по предложению преосвященного было напечатано переведенное, исправленное и дополненное «Сокращенное нравственное богословие в пользу обучающегося юношества и всех христиан, хотящих познавать и исповедовать свои должности» [6, л. 1, л. 3], в 1806 г. – «Созерцание или Изъяснительное описание литургии», читанное в Александро-Невской академии на публичном собрании кандидатом богословия Алексеем Моревым [9, л. 1–3].

Учебные ведомости о семинаристах и учителях Александро-Невской академии составляют самостоятельную группу источников по истории духовного образования. Учебные ведомости Александро-Невской духовной академии конца XVIII в. и за 1806 г. находятся в фонде Петроградской консистории (Ф. 19) ЦГИА СПб, начала XIX в. – в фонде Канцелярии Синода (Ф. 796) РГИА. Сведения представлены в табличном виде с указанием информации об обучении и поведении семинариста. Ведомости позволяют проанализировать успеваемость воспитанников разных классов, а также выявить, насколько ответственно подходили к их заполнению учителя. Успеваемость учащихся Александро-Невской духовной академии не была однородной. Студенты богословского класса отличались высокими результатами в обучении и добропорядочным поведением. Градация их оценок была следующей: преизрядных, похвальных, изрядных, очень хороших успехов. Поведение также характеризовалось как благонравное, похвальное. Большее разнообразие в оценках начинает встречаться в средних и младших классах академии: «преизрядных, хороших, очень нехудых, нехудых, средственных, малых понятий и успехов, посредственно, слишком посредственно» [15, л. 13–17].

Помимо успеваемости семинаристов учебные ведомости отражали их принадлежность к определенной епархии. Этот критерий в особенности будет важен для анализа состава учащихся философского и богословского классов, поскольку в высшей части Александро-Невской духовной академии обучались семинаристы, присланные из Новгородской, Псковской, Тверской, Могилевской и других епархиальных семинарий, что, в свою очередь, свидетельствует о привилегированном положении академии. Отметим, что в большинстве случаев воспитанники, определенные в столичную академию, показывали хороший и высокий уровень подготовки и в дальнейшем определялись в качестве учителей в духовные учебные заведения.

Учебные ведомости также представляли финансовую составляющую образования. Семинаристы могли быть на полном или частичном (только питание) содержании Александро-Невской духовной академии, а также самостоятельно оплачивать пребывание в стенах академии. Анализ статистических данных показывает, что в 1801 г. 83 воспитанника обучалось за казенный счет, на половинном казенном находилось 29, на казенной пище – 23, на своем коште – 47 [4, л. 75]; в 1802 г. количество казеннокоштных составляло 86, своекоштных – 60 [4, л. 193]; в 1803 г. – 90 и 61 соответственно [7, л. 27]; в 1806 г. – 90 и 93 [12, л. 49об.], в 1807 г. – 89 и 112 [10, л. 52].

Помимо сведений о семинаристах учебные ведомости располагали и информацией об учителях, их подготовке к учительской должности, принадлежности к монашеству. Анализ учебных ведомостей столичной академии и сравнение с данными епархиальных семинарий показал, что численность учителей-монахов превосходила показатели других духовных учебных заведений. В частности, согласно ведомостям 1802 г. к представителям черного духовенства относились ректор и учитель богословия архимандрит Амвросий, префект и учитель философии, красноречия архимандрит Евгений, учитель риторики, высшего немецкого и французского классов соборный иеромонах Сильвестр Суходольский, учитель поэзии соборный иеромонах Вениамин, учитель синтаксиса, греческого высшего и еврейского классов иеродиакон Парферий; к светским – учитель греческого класса Иван Семенов Добронравин и учитель высшего информаторского латинского и греческого низшего класса Петр Михайлов Тобольский [4, л. 5об.–8об.]. Так, более 70 % учителей в академии являлись монашествующими.

Таким образом, учебные ведомости Александро-Невской академии представляют собой важные сведения о составе учащихся и учителей, особенностях организации учебного процесса в классах академии, статусе академии.

Фонд Санкт-Петербургской духовной академии (Ф. 573) ОР РНБ располагает данными об учебных материалах, на которые опирались при проведении занятий учителя. В первую очередь, необходимо отметить «Краткое руководство по составлению проповедей», где большое внимание уделялось личным качествам проповедника [2, л. 1, 2]. Особый интерес представляют составленные учителями таблицы по истории и географии, где также приводится обоснование обучению этим предметам: «Богословы с помощью истории доказывают истину веры. Философы берут из нее аксиомы, наконец основывают глубокие познания человека. Стихотворцы заимствуют примеры из нее» [1, л. 3, 4].

Сведения о воспитанниках Александро-Невской академии, совершивших проступки в поведении, и наказаниях, примененных к ним, представлены в фонде Петроградской духовной консистории (Ф. 19) ЦГИА СПб. В 1808 г. ученик четвертого класса (класса математических наук) Иван Страхов был исключен из Александро-Невской академии за грубость и непокорность и был отправлен обратно в Курскую епархию, откуда поступил ранее. Инспектор и учитель Андрей Иванов пытался провести воспитательную беседу с семинаристом, но тот так и не раскаялся в содеянном, за что и был уволен из академии. Также помимо поведения отмечалось, что И. Страхов учился с малыми успехами и не смог изначально поступить в высшую часть академии, которая начиналась с пятого класса (класса философских наук) [14, л. 1, 1об.].

Особенно ценную для исследования группу источников составляет неопубликованная переписка учителей с преосвященными, иллюстрирующая их взаимоотношения с представителями высшей церковной иерархии. В частности, в письмах о просьбе увольнения учителей из Александро-Невской академии отражается отступление от строгой субординации во взаимоотношениях. Так, в рапорте митрополита Амвросия содержится упоминание о полученном письме учителя риторики, всеобщей истории, географии Ивана Фавицкого: «Бог знает все наши нужды и любит нас бесконечно, для чего не только не оскорбляется он прошениями, но и требует их всегда? ... Лишен вашей отеческой любви, но из человеческой: что сделали бы, я сделаю то же... Я не камень. Чувствую всякую боль» [8, л. 3, 3об.]. Заметим, что И. Фавицкий просит об увольнении из академии не в официальном прошении, а в личном письме, адресованному преосвященному.

Анализ источников, выявленных в фондах Канцелярии Синода (Ф. 796) РГИА, Петроградской духовной консистории (Ф. 19) ЦГИА СПб, Санкт-Петербургской духовной академии (Ф. 573) ОР РНБ, показывает, что комплекс документов, сосредоточенных непосредственно в фонде академии является неполным, не отражает

всех аспектов ее деятельности, положения учащихся и состояния образования. Исследование истории Александро-Невской академии в указанный период требует привлечение различных групп источников, рассредоточенных в федеральных и региональных архивах.

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Ф. 573. Оп. 2. Д. 885.
2. ОР РНБ. – Ф. 573. Оп. 3. Д. 524.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. Оп. 79. Д. 35
4. РГИА. – Ф. 796. Оп. 83. Д. 978
5. РГИА. – Ф. 796. Оп. 84. Д. 523
6. РГИА. – Ф. 796. Оп. 85. Д. 45.
7. РГИА. – Ф. 796. Оп. 85. Д. 958.
8. РГИА. – Ф. 796. Оп. 86. Д. 767.
9. РГИА. – Ф. 796. Оп. 87. Д. 792.
10. РГИА. – Ф. 796. Оп. 89. Д. 335.
11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 19. Оп. 2. Д. 4126.
12. ЦГИА СПб. – Ф. 19. Оп. 9. Д. 178.
13. ЦГИА СПб. – Ф. 19. Оп. 7. Д. 518.
14. ЦГИА СПб. – Ф. 19. Оп. 10. Д. 979.
15. ЦГИА СПб. – Ф. 19. Оп. 113. Д. 53.
16. Резепина, А. А. Организация образования в Александро-Невской духовной академии и Троицкой лаврской семинарии (1797–1808 гг.) / А. А. Резепина // Церковь. Богословие. История. – 2025. – № 6. – С. 327–333.

Пухцеева Л.С.
СВЕТАПОГЛЯД ШЛЯХТЫ БЕЛАРУСКИХ ГУБЕРНИЙ
У СВЯТЛЕ ЭГА-ДАКУМЕНТАЎ (1772–1861 гг.)

Ключавыя словы: светапогляд шляхты, эга-дакументы, мемуары, успаміны, дзённікі, карэспандэнцыя, ментальнасць.

Пры вывучэнні любой сацыяльнай групы істотную ролю адыгрывае аналіз таго, як яе прадстаўнікі ўспрымалі навакольную рэчаіснасць, якое месца яны адводзілі сабе ў грамадскай структуры, як інтэрпрэтавалі ключавыя падзеі свайго часу. Светапогляд індывідаў непасрэдна ўплывае на іх паводзіны, што, у сваю чаргу, фарміруе і вызначае ход гістарычнага працэсу. У кантэксце гісторыі Беларусі асаблівую важнасць набывае даследаванне светапогляду шляхецкага саслоўя, якое дазваляе не толькі глыбей зразумець паводзіны, матывацыю і ідэйныя памкненні яго прадстаўнікоў, але і выявіць істотны ўплыў светапогляду мясцовага наблітэту на палітычны курс, які праводзіўся царскім урадам на тэрыторыі беларускіх зямель.

У першую чаргу пры вывучэнні дадзенай тэмы варта звярнуцца да асэнсавання эга-дакументаў. Пад імі разумеюцца крыніцы асабістага паходжання, якія адлюстроўваюць індывідуальны вопыт і суб'ектыўны погляд аўтара на падзеі свайго жыцця і навакольны свет. У межах вывучэння светапогляду суб'ектыўнасць эга-дакументаў з'яўляецца іх важнай вартасцю, паколькі дзякуючы гэтай акалічнасці ў дадзеных крыніцах прадстаўляецца ўнікальная інфармацыя, недаступная ў афіцыйных дакументах. З дапамогай гэтых крыніц даследчык можа прааналізаваць як асобу аўтара, так і норавы сацыяльнай групы ці грамадства, да якога аўтар належыў. Акрамя гэтага, эга-дакументы даюць магчымасць даследаваць мову аўтара/яго сацыяльнай групы, выявіць у ёй наяўнасць дыялектызмаў, спецыфічных выразаў, запазычанняў з замежных моў і г.д. Да эга-дакументаў перш за ўсё адносяць успаміны, дзённікі, асабістыя запіскі, аўтабіяграфіі і лісты.

Успаміны з'яўляюцца рэфлексіўнымі тэкстамі, у якіх аўтар апісвае сваё мінулае жыццё або пэўныя падзеі, прычым іх напісанне адбываецца праз пэўны час пасля апісаных падзей. У сувязі з гэтым у тэксце могуць прысутнічаць недакладнасці і скажэнні фактаў, аднак гэта не памяншае навуковай значнасці дадзеных крыніц. Пры